

— Босс, сюда! — донеслось откуда-то впереди.

Чэнь Тинъи не отозвался. Он пристально, изучающе оглядел Су Сюя, задержавшись взглядом на его открытой белой шее, а затем перевёл прищур на стоящего рядом Чжун И. Оценив соперника, он опустил глаза ниже — туда, где их пальцы были крепко переплетены. В его взгляде промелькнуло нечто нечитаемое; он стремительно отвернулся и глухо, неопределённо усмехнулся.

Су Сюй стоял слишком близко и прекрасно слышал этот смешок. Он опустил глаза. Кожа ладони, которую всё ещё сжимал Чжун И, словно горела огнём от этого прикосновения.

Чэнь Тинъи небрежным движением поправил пальцами в чёрной перчатке козырёк кепки:

— Не сильно ушибся?

Су Сюй промолчал. Сохраняя на лице холодное безразличие, он просто обошёл его.

Чэнь Тинъи лишь пожал плечами, напоследок ещё раз смерил Чжун И долгим взглядом и скрылся в толпе.

Чжун И, стоявший чуть поодаль, успел перехватить лишь один короткий взгляд Чэнь Тинъи, но внутри у него мгновенно взвыла тревожная сирена.

— Это ещё кто? — напрягся он.

— Понятия не имею, — бросил Су Сюй.

Чжун И обернулся, пытаясь рассмотреть незнакомца получше, но высокий мужчина в свободной рабочей куртке и глухих чёрных перчатках уже растворился в полумраке барной суматохи. Нахмурившись, юноша недовольно проворчал:

— Странно он на тебя смотрел. Каким-то диким взглядом.

Да и на него самого, честно говоря, тоже.

— Может, потому что я слишком красивый? — небрежно отшутился Су Сюй.

Чжун И завис на секунду, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Ну... вообще-то логично. Вполне возможно.

Су Сюй лишился дара речи.

Покачав головой, он негромко рассмеялся и свободной рукой похлопал парня по плечу:

— Ладно тебе, пошли.

В баре яблоку негде было упасть. Поскольку ребята пришли без предварительной брони, все просторные кабинки оказались заняты, и им пришлось довольствоваться небольшим приватным залом.

Зато шумоизоляция здесь была превосходной. Стоило закрыть тяжёлую дверь, как они будто очутились в другом мире: оглушительный грохот танцпола мгновенно стих.

Бармен, сдав смену коллеге, прихватил шейкер со стаканами и пришёл следом, чтобы приготовить напитки прямо при них. Бросив беглый взгляд на Чжун И и вспоминая недавнюю сцену у входа, он вкрадчиво поинтересовался:

— Господин И, ваш ранг ведь повыше обычного высокорангового альфы, верно?

Чжун И промолчал, проигнорировав вопрос.

— У вас есть что-нибудь перекусить? — спросил Су Сюй.

Бармен тут же распорядился принести закуски.

Кабинка напоминала караоке-рум с микрофонами на столе, но Су Сюй, обделённый музыкальным слухом, петь не собирался. Вместо этого он включил проектор, чтобы скоротать время за хорошим фильмом.

Полистав каталог в терминале и не найдя ничего стоящего, он наткнулся на недавнюю новинку — хоррор с приличным рейтингом. Пара кликов, и покупка была оформлена.

Вскоре комнату заполнила зловещая, нагнетающая ужас музыка. Кроваво-красные буквы названия на экране расплывались так натурально, словно кровь вот-вот стечёт прямо на ковёр у их ног. Казалось, даже в воздухе появился едва уловимый металлический запах.

Чжун И заметно напрягся.

Су Сюй, устроившись на диване по-турецки, протянул ему тарелку со всякой снедью:

— Будешь?

— Нет, — буркнул Чжун И и, потянувшись к нему, положил ладонь на его колено.

Су Сюй мельком глянул на чужую руку, но убирать её не стал.

Спустя пару минут пальцы Чжун И начали беспокойно, то и дело сжимаясь, поглаживать его колено.

Су Сюй закинул в рот очищенный орех и невозмутимо спросил:

— Боишься?

Вздрагнув, парень резко повернулся к нему:

— Что? Кто боится?! Я?! Да с чего ты взял? Кого тут бояться?!

Су Сюй выразительно промолчал.

Бармен деликатно отвёл глаза.

Проявив чуткость, Су Сюй не стал развивать тему. Он просто выключил ужастик и запустил лёгкую комедию.

Чжун И, усаживаясь поудобнее, попытался сохранить лицо:

— Эй, зачем выключил? Нормальный же фильм был, интересный. Мне вообще-то хотелось узнать, кто убийца.

Су Сюй окинул его красноречивым взглядом.

— Хотя ладно, комедия тоже пойдёт, — тут же пошёл на попятную Чжун И. — Мы же отдыхать пришли. Надо посмеяться, расслабиться, а не грузиться всяким мраком.

— Ну да, ну да, — покладисто согласился Су Сюй. — Ты абсолютно прав.

— Вы так прекрасно ладите, — с вежливой улыбкой заметил бармен, пододвигая к Су Сюю бокал. — Попробуйте вот это.

Этот коктейль выглядел скромнее предыдущего, но слоистый градиент — насыщенно-красный снизу и глубокий синий сверху — не смешивался. Жидкости зависли в хрупком равновесии, напоминая струйки цветного дыма. Выглядело завораживающе.

Су Сюй сделал глоток:

— Отлично. Очень вкусно.

Ближе к середине фильма бармен закончил работу над третьим напитком и тактично удалился, оставив их наедине.

Чжун И увлёкся просмотром и постепенно завалился набок, утыкаясь головой в плечо Су Сюя.

Тот не шелохнулся.

Су Сюй рассудил трезво: раз уж он планировал в итоге сбежать, прихватив кругленькую сумму, то в пределах разумного стоило позволить парню хоть немного «окупить» свои старания. Поэтому он проявил максимальную уступчивость — даже поудобнее угнездился на диване, чтобы Чжун И было мягче лежать.

Спустя какое-то время тот, словно ласковый щенок, уткнулся носом Су Сюю в шею и шумно потянул воздух:

— У твоих феромонов есть верхние ноты и шлейф? Это что, фишка всех высших омег?

Он принялся повнимательнее и с глубоким знанием дела заключил:

— Базовые ноты мне нравятся больше.

Су Сюй удивлённо моргнул.

Уже не первый человек твердил ему о приятном аромате, который исходил от него и ни капли не походил на запах гардении — феромон его младшего брата Су Жуя. Но ведь у низкоранговых омег аромат обычно резкий, неприятный, да и сам Су Сюй ещё даже не прошёл дифференциацию. Откуда вообще взяться феромонам, не говоря уже об их утечке?

Чертовщина какая-то.

Он запустил руку в карман брюк и нащупал гладкую поверхность пластыря-блокиратора феромонов, который предусмотрительно прихватил из дома.

— Вставай, — Су Сюй слегка повёл плечом. — Мне нужно отлучиться в уборную.

Чжун И тут же подорвался:

— Я с тобой.

Су Сюй закатил глаза:

— Ты что, первоклассник? Будем за ручку в туалет ходить?

Парень замер на полпути и со вздохом плюхнулся обратно на диван.

— Только давай быстрее, — недовольно буркнул он.

— Договорились.

В маленькой кабинке отдельного санузла не было, так что пришлось выйти в общий коридор.

Заведение занимало огромную площадь, и гостям предлагалось три общие уборные. Сверившись с интерактивной картой на стене, Су Сюй направился к ближайшей.

Запершись в пустой кабинке, он завёл руки за голову и аккуратно наклеил блокиратор на шею.

Выйдя к раковинам, он вымыл руки и внимательно осмотрел себя в зеркале. Повернув голову так и этак, он убедился, что блокиратор надёжно спрятан под воротником и не бросается в глаза, и лишь тогда вздохнул с облегчением.

Но стоило ему выйти в коридор, как навстречу двинулся высокий, широкоплечий силуэт.

Мужчина в свободной рабочей куртке шёл, низко надвинув чёрную кепку. С ракурса Су Сюя были видны лишь его резкий, упрямый подбородок и напряжённая шея. На ходу он неторопливо натягивал на длинные пальцы левой руки глухую чёрную перчатку.

Су Сюй невольно притормозил.

Это был Чэнь Тинъи.

Тот прошёл мимо, словно не заметив Су Сюя, и остановился перед умывальниками.

Су Сюй опустил взгляд и ускорил шаг, надеясь проскочить.

— Погоди, — негромко, но властно раздалось ему в спину.

Шумно зажурчала вода.

Чэнь Тинъи не спеша ополоснул руки и ленивой, уверенной походкой преградил Су Сюю путь. Слегка прищурив тёмные глаза, он с горькой усмешкой протянул:

— Надо же, студент Су Сюй. Встретил старого друга и даже не поздоровался? Что за ледяной приём?

С этими словами он бесцеремонно опустил тяжёлую ладонь ему на плечо.

Су Сюй повёл плечом, сбрасывая обтянутую чёрной кожей руку, и равнодушно посмотрел в сторону:

— Не думаю, что мы вправе называть друг друга друзьями.

Ответ Чэнь Тинъи не задел. Лицо его оставалось спокойным, на губах играла всё та же вежливая улыбка, но в карих глазах уже разгоралась нешуточная буря.

— Да неужели?

Его указательный палец мерно постучал по плечу Су Сюя — раз, два, три, четыре.

— Я бегал за тобой три года. Потом ты снизошёл до отношений, и мы пробыли вместе ещё год. Почти четыре года жизни, Сюй. Забыл?

Ресницы Су Сюя дрогнули.

Не дождавшись ответа, Чэнь Тинъи шагнул вплотную. Его лицо оказалось так близко, что кончик его носа почти коснулся щеки юноши. Горячее дыхание опалило кожу — со стороны эта сцена выглядела невероятно интимно, словно у влюблённых завязался нежный разговор.

Почти касаясь губами его лица, Чэнь Тинъи прошептал:

— Су Сюй, эти четыре года действительно были. И ты не сможешь это стереть, как бы ни

старался.

Расстояние сократилось до предела. У Су Сюя перехватило дыхание. Он инстинктивно попытался отступить назад, чтобы вернуть себе хоть каплю личного пространства:

— Были. И что с того?

— А то, что со старыми знакомыми стоит вести себя полюбезнее.

Чэнь Тинъи опасно прищурился:

— В обед ты изволишь трапезничать с Его Величеством, обсуждая помолвку, а к вечеру уже вовсю тискаешься с Чжун И в тёмном углу... Они-то оба в курсе твоей насыщенной жизни?

— Тебе-то какое дело? — тихо огрызнулся Су Сюй.

Чэнь Тинъи издевательски усмехнулся, прижимая его к стене:

— Не боишься, что я просвещу их на этот счёт?

— Чэнь Тинъи...

Су Сюй упёрся спиной в холодный кафель. Бежать было некуда. Он вскинул голову:

— Ты совсем с ума сошёл?

Когда он повернулся, его губы едва не скользнули по губам Чэнь Тинъи.

— Ха... — в груди альфы заклокотал тихий, хриплый смех. — Да. Ты прав. Я сошёл с ума.

С напускной нежностью он запустил пальцы в волосы Су Сюя, перебирая мягкие пряди.

— Мы столько лет были вместе, Сюй, но я за всё время даже за руку тебя толком подержать не мог. А этого Чжун И ты сколько знаешь? День? Два? И он уже вовсю шарит по тебе руками... Интригующе. Интересно, он в курсе...

Ладонь Чэнь Тинъи скользнула ниже, обжигая кожу шеи. Его прикосновения были почти болезненными — он с силой тёр кожу, словно пытаясь содрать плотный слой маскирующего крема.

—...что твои плечи, шея и даже железа — всё было покрыто моими засосами? Что я оставлял там следы своих зубов, выжигая на тебе клеймо?

Жёсткая кожа перчатки нещадно царапала чувствительную плоть, заставляя кожу гореть.

Су Сюй прерывисто вдохнул.

— Хватит!

Он резко перехватил запястье Чэнь Тинъи.

Пальцы Су Сюя судорожно сжались, костяшки побелели. Собрав все силы, он процедил сквозь зубы:

— Приди в себя, Чэнь Тинъи. Да, ты бегал за мной, и я признаю, что виноват перед тобой. Но это не даёт тебе права отыгрываться на мне только потому, что я слабее, и заставлять меня одного нести вину за всё.

Чэнь Тинъи замер.

Секунду спустя он медленно опустил руку, выпуская юношу из капкана.

Су Сюй принялся растирать затекшее плечо. Он нахмурился, собираясь высказать всё, что думает, но осёкся, встретившись с ним взглядом.

— Да, я ненавижу их, — глухо, надтреснутым голосом произнёс Чэнь Тинъи. — Но тебя я ненавижу куда сильнее.

Су Сюй оцепенел.

Карие радужки Чэнь Тинъи на глазах начали наливаться зловещим алым оттенком — верный признак выходящего из-под контроля альфы. Заметив это, мужчина заставил себя зажмуриться. Его кадык судорожно дёрнулся, прежде чем он смог хрипло закончить:

— Ненавижу за то, что за все эти четыре года ты ни секунды, ни единого мгновения меня не любил.

Он шумно выдохнул сквозь зубы:

— Ненавижу тебя за то, что ты бесчувственная тварь.

Су Сюй промолчал.

Стоило разговору коснуться этой темы, как его привычная броня давала трещину. Он действительно чувствовал себя виноватым.

— Мне жаль, — тихо выговорил он.

Когда Чэнь Тинъи снова открыл глаза, они уже пылали чистым багрянцем. Его губы дрогнули, собираясь выплюнуть очередное обвинение, но он резко осёкся и перевёл тяжёлый взор за плечо Су Сюя, туда, откуда тот пришёл.

Мужчина презрительно фыркнул:

— Твой ненаглядный на подходе.

Чжун И свернул за угол и застал Су Сюя у раковины — тот как раз сосредоточенно поправлял воротник.

— Что ты так долго? — недовольно спросил он.

— Уже возвращаюсь, — Су Сюй встретился с ним глазами в отражении зеркала. — Вышел из кабинки и почуял, что пластырь-блокиратор феромонов начал пропускать феромоны. Пришлось повозиться и наклеить новый.

— А, ясно, — Чжун И немного поостыл. — Пойдём тогда обратно, там и фильм уже закончился.

— Пойдём.

Чжун И пропустил его вперёд и пристроился следом. Его взгляд невольно зацепился за заднюю часть шеи Су Сюя.

Кожа вокруг пластыря-блокиратора феромонов пылала ярким, воспалённым румянцем. Там явно только что кто-то оставил свои следы.